

УДК 94(47)

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22

Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в.

*Владимир Толтаевич Тепкеев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Тепкеев В. Т., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются письма калмыцкого хана Аюки российскому государю Петру I и первым лицам государства, а также астраханским губернаторам и история их публикаций. *Целью* исследования является выяснение истории публикации писем хана Аюки как источников по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в. *Материалами* для данной работы послужили научные работы, где публиковались указанные деловые документы. *Результаты.* Часть писем хана Аюки введена в научный оборот в различных монографиях и статьях, содержание которых кратко представлено в данной статье. Дается обзор фондов архивных и учебных учреждений, где в основном они хранятся. Каждый из документов проливает свет на многие обстоятельства в истории русско-калмыцких отношений в данный период. *Выводы.* Письма хана Аюки — это ценнейший источник по истории Калмыцкого ханства, ввод в научный оборот новых письменных свидетельств станет весомым вкладом в изучение истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: исторические источники, русско-калмыцкие отношения, калмыцкое письмо, Петр I, хан Аюка

Благодарность: Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер государственной регистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 10–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22

UDC 94(47)

Russian-Kalmyk Relations, 1680s–1720s: Khan Ayuka’s Letters as a Historical Source

*Vladimir T. Tepkeev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Tepkeev V. T., 2021

Abstract. *Introduction.* The article examines letters by Khan Ayuka of the Kalmyks to Peter the Great of Russia and other executives, as well as Astrakhan Governors, with special attention be paid to the related publication history. *Goals.* The work aims at examining the publication history of Khan Ayuka’s letters as sources on late 17th to early 18th century Russian-Kalmyk relations. *Materials.* The analyzed sources are scientific works to have published the mentioned pffocial documents. *Results.* Most of the latter have been published in diverse monographs and articles, the current paper contains respective reference data. *Results.* The article reviews publications of Khan Ayuka’s letters, describes archives and collections they are currently stored at. Each document sheds additional light on essential circumstances in the history of Russian-Kalmyk relations during the period. *Conclusions.* Khan Ayuka’s letters are a most precious source on the history of Kalmyk Khanate and their introduction into scientific circulation shall further contribute to the research of late 17th to early 18th century Russian-Kalmyk relations.

Keywords: historical sources, Russian-Kalmyk relations, Kalmyk letters, Peter the Great, Khan Ayuka

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.

For citation: Tepkeev V. T. Russian-Kalmyk Relations, 1680s–1720s: Khan Ayuka’s Letters as a Historical Source. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 10–22. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22

Введение

В различных российских архивах и библиотеках отложились сотни писем, содержащих богатейшую информацию об истории калмыцкого народа в XVII–XVIII вв. В основном это письменные послания калмыцких правителей и тайшей русским царям и первым лицам Российского государства середины XVII–XVIII вв., которые раскрывают историю русско-калмыцких отношений. Письма калмыцкого хана Аюки (период правления: 1672–1724 гг.) преимущественно хранятся в трех архивах: Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Национальном архиве Республики Калмыкия (НА РК). Материалы фонда 119 («Калмыцкие дела») поделены между двумя федеральными архивами: письма хана Аюки с XVII в. по 1719 г. представлены в РГАДА, а с 1720 по 1724 гг. — в АВПРИ. В Национальном архиве Республики Калмыкия представлены документы только с 1713 г., отложившиеся в фонде И-36 — «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе», где хранятся копии указов, донесений и рапорты Астраханской губернской канцелярии и Коллегии иностранных дел по «калмыцким делам», а также письма хана Аюки и других владельцев в оригинале и переводах.

Документы фонда «Калмыцких дел», которые ведут отсчет с 1616 г., в полной мере отражают историю заселения калмыками степей Северного Прикаспия, их взаимоотношения с соседними народами и государствами и интеграцию в политическое поле Московского государства. Характер русско-калмыцких отноше-

ний раскрывают шертные записи тайшей, жалованные и дипломатические царские грамоты, дела о калмыцких и русских посольствах. Особый научный интерес вызывают «листы» (письма) тайшей центральным и региональным властям, составленные на старописьменном татарском, калмыцком и монгольском языках. Принципиальное отличие этих документов заключается в том, что письма калмыцких ханов и владельцев адресованы центральным органам российской власти, в том числе и монархам.

Письма Аюки-хана: общая характеристика

Известно, что с середины XVII в. калмыцкая конница участвовала практически во всех войнах России на южном направлении. В первую очередь она противостояла Османской империи и ее вассалам — Крымскому ханству и Кубанской орде на Северном Кавказе и на Южной Украине. Это, конечно, вызывало ответные военные действия против калмыцких улусов. В петровский период хан Аюка по просьбе российских властей также участвовал и в подавлении народных восстаний — Астраханского, Булавинского и башкирских. Все это создавало условия для серьезного обострения межнациональных отношений на юге страны, поэтому хан Аюка и другие калмыцкие владельцы в своих письмах центральным и местным властям просили оказать им военную поддержку боеприпасами или силами русской армии [Батмаев 1987: 43].

Вертикальная монгольская письменность была распространена среди ойратов вплоть до введения Зая-пандитой усовершенствованного ойратского письма в 1648 г., при Аюке переписка с российским правительством велась уже строго на ойратском (старокалмыцком) *тодо бичбг* («ясном письме»). Первоначально представители центральных и местных органов власти России выступали против отправки к ним писем на калмыцком или монгольском языке от калмыцких тайшей. Только приблизительно с конца XVII в. в Посольском приказе и Приказе Казанского дворца, которые ведали «Калмыцкими делами», появился собственный штат специалистов (толмачей) по переводу писем с калмыцкого языка.

Появление «Калмыцких дел», в первую очередь, было вызвано планами российского правительства установить более действенный контроль над внешними связями калмыцкой правящей знати с зарубежными государствами и народами, особенно с Турцией и Крымским ханством. Поэтому неудивительно, что в фондах значительный массив документов отложился именно по этой проблематике. Изучение этих дел позволит реконструировать более полную картину отношений Калмыцкого ханства с Крымом, народами Северного Кавказа, Средней Азии, Персией, цинским Китаем, Джунгарским ханством и Тибетом. Однако необходимо подчеркнуть, что эти связи сами по себе не были направлены против российских интересов, поскольку калмыцкий хан Аюка оставался верным соглашением, заключенным с Россией [Батмаев 1987: 46]. Это видно и из его многочисленных письменных посланий Петру I в периоды Северной войны, русско-турецких войн и Персидского похода.

Вместе с тем в письмах Аюки не всегда была отражена вся информация, так как в его текстах часто можно прочитать следующие фразы: «У посланника есть устное сообщение», «устное сообщение есть у посланника», «посланнику поручил сделать сообщение, так как устно можно сказать больше» [Орлова 2019: 15–16]. Связано это было прежде всего с секретностью, чтобы информация не попала третьей стороне, особенно в условиях войн, которые Россия вела на южном направлении. Сведения о положении дел на Северном Кавказе, в Крыму или Средней Азии хан Аюка регулярно передавал центральным или региональным властям благодаря своим многочисленным посольским контактам. В то же время он также просил держать его в курсе событий, которые разворачивались в соседних регионах: «есть ли вести с четырех сторон». Владение полной и достоверной информацией в то время играло большую роль, так как от этого зависела безопасность не только российских границ, но и калмыцких кочевий.

Анализ писем XVIII в. показывает, что калмыцкий хан принимал положительную роль России в судьбе калмыцкого народа. Аюка и его сыновья участвовали во всех войнах Российской империи, рассчитывая в то же время и на обратную поддержку.

Вхождение калмыцкого народа в состав Российского государства было длительным и сложным из-за политических, хозяйственных и религиозных процессов как внутри Калмыцкого ханства, так и в русско-калмыцких отношениях. С одной стороны, калмыки участвовали во внешних войнах России и подавляли внутренние восстания, укрепляя тем самым ее государственность, с другой стороны, на юге страны у них постоянно происходили конфликты с царскими подданными [Сусеева 2003: 69]. Большой проблемой было и бегство от калмыцких владельцев их людей с семьями в русские города и донские станицы, где многие из них принимали крещение. Все эти проблемы хан Аюка постоянно поднимал в своих письмах к государю и высшим сановникам, требуя их скорейшего разрешения.

Ввод в научный оборот

Публикация писем хана Аюки началась относительно недавно. В основном это касалось письменного наследия хана, которое хранится в Национальном архиве Республики Калмыкия. Так, в работах Д. А. Сусеевой была опубликована практически вся письменная переписка хана Аюки с астраханскими властями с 1714 по 1724 гг. [Сусеева 2003; Сусеева 2009; Сусеева и др. 2013]. В основном в этих письмах отражена региональная переписка хана с астраханскими обер-комендантами и губернаторами, например, с Михаилом Ильичем Чириковым и Артемием Петровичем Волынским. Часто Аюка-хан в письмах, весьма кратких и скупых, просил астраханские власти направить к нему какие-либо вещи или продукты. В период постоянной угрозы нападения со стороны кочевых соседей, подготовки калмыцкой конницы к походу на Кавказ или Кубань он просил выдать порох, свинец, а иногда для поддержки запрашивал артиллерию, а также ходатайствовал о направлении дополнительной военной силы.

Как отмечает Д. А. Сусеева, письма Аюки и других калмыцких владельцев изложены в традиционном эпистолярном жанре, что характерно для дипломатической переписки калмыцкой знати того времени: язык сжатый, ясный, точный [Сусеева 2003: 15]. По содержанию ханские письма отражают не только внутреннюю си-

туацию, сложившуюся в калмыцком обществе конца XVII – первой четверти XVIII в., в них упоминаются постоянные войны и конфликты с соседними народами и государствами.

В 2016 г. осуществлено издание самого раннего письменного свидетельства калмыцкого правителя Аюки, которое удалось обнаружить в фонде «Калмыцких дел» Российского государственного архива древних актов [Тепкеев, Нацагдорж 2016]. В статье были опубликованы транслитерация и перевод документа, а также освещена его история, связанная с приездом в Москву калмыцкого посольства в 1685 г. Данное письмо было доставлено в Москву 7 августа 1685 г. представителями калмыцкого посольства, состоявшего из 50 человек во главе с Унутуем-бакши и Ерке-Малаем. Калмыцкие посланники должны были решить основные вопросы в русско-калмыцких отношениях. 14 сентября послы были приняты в Кремле [Тепкеев, Нацагдорж 2016: 6–7].

Конечно, особый интерес для нас представляет содержание этого письма калмыцкого правителя, в котором он обращается к московским государям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу и заверяет их, что он и дальше будет придерживаться заключенной шерти 1683 г. Аюка в письме просил у Москвы выделить ему 30 пушек с порохом и свинцом, а также 3 тысячи служилых людей для среднеазиатского похода на Хиву и Бухару; обращался с просьбой к правительству запретить яицким казакам строительство нового городка на Яике и обменяться пленниками [Тепкеев, Нацагдорж 2016: 7–11].

В монографии «Аюка-хан и его время», вышедшей в 2018 г., опубликованы 4 письма хана Аюки, адресованные государю Петру Алексеевичу и боярину Борису Алексеевичу Голицыну [Тепкеев 2018]. Письма датированы 1697–1698 гг., в них отражен один из ключевых моментов в русско-калмыцких отношениях, связанный с подписанием в 1697 г. «договорных статей» между ханом Аюкой и боярином Б. А. Голицыным, руководителем Приказа Казанского дворца, в чьем ведении и находились «Калмыцкие дела». В ходе встреч представителей двух сторон составлялись письменные договоры, фиксирующие обязательства и права сторон. Ситуация

на юге России на рубеже XVII–XVIII вв. была весьма напряженной, и русско-калмыцкие отношения несколько раз подвергались испытаниям. С приходом к власти Петра Алексеевича и активизацией внешней политики царского правительства на южном направлении в связи с азовскими кампаниями эти отношения стали постепенно меняться в положительную сторону.

Особый интерес представляет публикация одного оригинала и нескольких копий писем хана Аюки за 1708 г., хранящихся в Библиотеке Санкт-Петербургского университета [Успенский, Яхонтова 2021]. Материал был собран Г. С. Лыткиным в период его проживания в Калмыцкой степи и работы в Астраханской палате государственных имуществ в 1859–1860 гг. Все ханские письма адресованы астраханским властям. В них Аюка выражает мелкие просьбы, но главное содержание писем состоит в том, что он сообщает о результатах подавления калмыками Булавинского восстания и подготовке 3-тысячной калмыцкой конницы для отправки на русско-шведскую войну [Успенский, Яхонтова 2021: 274, 276–278].

По всей видимости, единственный публикуемый оригинал письма Аюки ошибочно датируется 1708 г. Это видно из его содержания, так как письмо адресуется астраханскому обер-коменданту Михаилу Ильичу Чирикову, который заступил на эту должность только с 1711 г. В ханском письме речь идет о подготовке к Хивинскому походу А. Б. Черкасского, состоявшемуся, как известно, в 1717 г. Аюка предупреждает российские власти о сложности маршрута и местности, а также о готовившемся против русских совместном вооруженном походе со стороны казахов, каракалпаков и хивинцев [Успенский, Яхонтова 2021: 287].

В 2020 г. были опубликованы два письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Гавриилу Ивановичу Головкину, также обнаруженные в фонде «Калмыцких дел» Российского государственного архива древних актов [Тепкеев, Бембеев 2020]. Письма были доставлены в Москву калмыцким посольством во главе с Ходжимом в 1714 г., и их содержание не было известно широкому кругу исследователей. Документы содержат в себе сведения о непростой ситуации на русско-турецком пограни-

чье после заключения Адрианопольского мирного договора 1713 г. Участие 20-тысячной калмыцкой конницы в составе военной экспедиции П. М. Апраксина в Кубанском походе 1711 г. против ногайцев настроило последних к ответным карательным действиям. Калмыцкие улусы на Нижней Волге постоянно находились под угрозой удара кубанских ногайцев, что и заставило хана Аюку просить у российских властей военной помощи [[Тепкеев, Бембеев 2020: 229–231](#)].

Подготовка писем

Будучи современником хана Аюки и свидетелем многих событий в Калмыцком ханстве в XVIII в., переводчик с калмыцкого языка В. М. Бакунин оставил интересные наблюдения о технологии подготовки письменных документов в ханской ставке. Например, он пишет следующее: «... и черные (черновик) приносятся к хану для апробации и потом переписываются набело и припечатываются ханской печатью, которая хранится у первейшего и вернейшего его зайсанга» [[Бакунин 1995: 146](#)].

Калмыцкий хан имел большой штат *элчи* (посланников), которые различались по рангу в зависимости от цели их отправки [[Сусеева 2003: 25](#)]. В Москву или Казань отправлялись наиболее приближенные и доверенные лица хана Аюки из числа зайсангов или дарханов, и их имена обязательно прописывались в письмах. В Астрахань или Царицын хан мог отправить посланника более низкого ранга, который по большому счету выполнял функцию гонца. Наличие при них коротких ханских писем служило своего рода доверительным документом, разрешающим им передать в региональную администрацию ту или иную информацию, заслужившую доверие российских властей.

Посланники везли не только письма, но и подарки от хана и других владельцев. Государю и другим высшим сановникам Аюка мог подарить породистых лошадей, охотничьих птиц, иногда и шелковые китайские ткани, пользовавшиеся большим спросом в России и Европе. Все эти ханские дары обязательно прописывались в письмах. Часто в ханских письмах, особенно к астрахан-

ским представителям, приводился перечень вещей и продуктов, в которых Аюка особо нуждался. Конечно, такие документы также полезны для понимания особенностей развития русско-калмыцких отношений, в том числе на экономическом уровне.

Вызывает интерес и форма личного обращения хана Аюки в письмах к российскому монарху и другим высшим государственным сановникам. С конца XVII в. в русско-калмыцких отношениях происходит значительное сближение, выражавшееся в заключении «Договорных статей» 1697 г. С этого времени на основе личных контактов между ханом Аюкой и боярином Б. А. Голицыным сложились весьма доверительные отношения, что отразилось и в их личной переписке. Так, Аюка в письмах обращался к нему следующим образом: «Князь Борис Алексеевич Голицын, мой младший брат, со всеми, надеюсь, здоров» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1697 г. Д. 10. Л. 3]. Такое обращение было вызвано тем, что хан был старше боярина по возрасту. В дальнейшем такая традиция продолжилась и с другими царскими сановниками, отвечавшими в государстве за «Калмыцкие дела». К Петру I в более поздних письмах хан Аюка обращается уже в более высоком стиле. Например, в письме 1714 г.: «Мы все возрадовались, узнав, что ниспосланный Небом, ставший правителем за предыдущие хорошие дела, выполняющий все различные нужные дела, Великий Белый Царь находится в здравии» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 12. Л. 3об.–4].

В письмах Аюки в разное время встречаются всего три¹ красные квадратные печати², использование которых условно можно связать с отдельными периодами: «первая»³ печать есть в письмах 1685–1699 гг., «вторая» — 1699–1714 гг., «третья» — 1715–

---

¹ Благодаря сотрудничеству с Б. Л. Митруевым удалось обнаружить, что печатей у Аюки-хана было три, а не две, как считалось ранее.

² Изучением печатей на калмыцких делопроизводственных документах и прежде всего трех печатей Аюки-хана подробно занимается Б. Л. Митруев, статьи которого (одна в соавторстве с Д. Б. Гедеевой) публикуются в настоящем номере журнала.

³ У данного автора нумерация печатей носит условный характер и выстроена по хронологии использования. (Прим. редколлегии).

1724 г. По всей вероятности, они имеют тибетское происхождение. Можно предположить, что первая печать Аюки была получена от Далай-ламы V, с которым у него была личная аудиенция в 1682 г. Вторую печать ему доставило посольство Далай-ламы VI в 1698 г. Третья печать стала использоваться с 1715 г., и, возможно, что она была доставлена хану Аюке от Далай-ламы VII или китайского императора. Печати калмыцких ханов и владельцев — это отдельная тема, требующая дополнительного исследования.

Сборник писем

В настоящее время коллективом исследователей Калмыцкого научного центра РАН готовится сборник писем хана Аюки, принципиальным отличием которого станет наличие в нем наиболее полного собрания письменных свидетельств калмыцкого правителя. В сборник войдут не только ханские письма регионального уровня, которые в основном адресованы астраханским губернаторам и обер-комендантам, но и его письма к российским монархам и первым лицам государства. Большую историческую ценность будут представлять ханские письма, ранее еще не опубликованные и совсем недавно обнаруженные в Российском государственном архиве древних актов и Архиве внешней политики Российской империи.

Материалом для сборника послужит собрание более двухсот писем хана Аюки, которые хранятся в РГАДА, АВПРИ и НА РК. В состав сборника войдет наиболее полное собрание письменного наследия калмыцкого хана, поскольку выходявшие ранее сборники писем Аюки ограничивались источниковой базой только одного регионального архива — Национального архива Республики Калмыкия.

Письма хана Аюки предполагается изложить в сборнике в строго хронологическом порядке, они будут снабжены транслитерацией (исп.: канд. филол. наук Д. Б. Гедеева), научным переводом на русский язык (исп.: канд. филол. наук Д. Б. Гедеева), синхронным переводом на русский язык и его переложением на современный русский язык (исп.: канд. филол. наук Г. М. Ярмаркина) и историческими комментариями (исп.: д-р ист. наук В. Т. Тепкеев).

Заключение

Дальнейшее выявление и изучение писем калмыцких ханов и тайшей должно быть комплексным при участии историков, лингвистов, источниковедов и других специалистов. Письма хана Аюки должны получить более глубокое и всестороннее осмысление, так как это бесценный источник не только по истории Калмыцкого ханства, но и по истории Российского государства. Если учесть, что количество неизвестных калмыцких писем в российских архивах огромно, то их выявление, исследование и сопоставление представляют вполне перспективное направление в исторической науке.

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

- Бакунин 1995 — *Бакунин В. М.* Описание калмыцких народов, а особенно из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 158 с.
- Батмаев 1987 — *Батмаев М. М.* Документальные материалы архивного фонда «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе» как источник по истории Калмыцкого ханства // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста: КНИИФЭ, 1987. С. 43–56.
- Гедеева 2020 — *Гедеева Д. Б.* Тюркские топонимы в языке писем калмыцкого хана Аюки (конец XVII – начало XVIII вв.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 122–140. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-122-140
- Орлова 2019 — *Орлова К. В.* Национальный архив Республики Калмыкия: письма калмыцких ханов // История и архивы. 2019. № 3. С. 12–19.
- Сусеева 2003 — *Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — *Сусеева Д. А.* Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: НПП «Джангар», 2009. 992 с.
- Сусеева и др. 2013 — *Сусеева Д. А., Котяева Е. С., Олядыкова Л. Б., Ярмаркина Г. М.* Русские переводы XVIII века деловых писем кал-

- мыцких ханов и их современников: тексты и исследования. Элиста: КалмГУ, 2013. 744 с.
- Тепкеев 2018 — *Тепкеев В. Т.* Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 359 с.
- Тепкеев, Бембеев 2020 — *Тепкеев В. Т., Бембеев Е. В.* «Я очень возрадовался тому, что по указу Великого Белого Царя наше дело будет решаться». Письма калмыцкого хана Аюки к государю Петру Алексеевичу и канцлеру Г. И. Головкину в 1714 г. // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 223–235.
- Тепкеев, Нацагдорж 2016 — *Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б.* Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. № 8 (1). С. 5–12.
- Успенский, Яхонтова 2021 — *Успенский В. Л., Яхонтова Н. С.* Письма калмыцких владельцев начала XVIII в. в Библиотеке СПбГУ // Тибетология в Санкт-Петербурге: сб. ст. Вып. 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 267–294.